

Ибн-Хаукаль.

Из «Книги путей и царств».

Армения, Арран и Азербейджан.

II часть

Описание дорог и расстояний в этой стране.

Путь из Берда'а в Ардабиль: от Берда'а до Юна-яя — 7 фарсахов; от Юнана до города Байлакан — 7 фарсахов; от Байлавана, — а это город здоровый, богатый источниками, лесами, садами и плодами; он лежит на рукавах реки, а на них их мельницы, — 7 фарсахов до Варсана, города больше Байлавана, обширнее и гуще населенного; он в большем количестве снабжен рынками и товарами, и в нем есть все, что бывает в больших городах; вокруг него стена, и в нем есть особый квартал для городских рынков. От Варсана до Балхаба - 7 фарсахов. Балхаб станция и населенная местность; в нем при дороге постоянные дворы и караван-сарай, где останавливаются путники. От Балхаба до Берзенда, — города, близкого по-своему состоянию в Байлавану, — 7 фарсахов; от Берзенда до Ардабиля — 15 фарсахов между селами и станциями по правой и по левой стороне дороги.

Путь из Берда'а в Баб-уль-Абваб: от Берда'а до Берзенджа, значительная торгового города на реке Куре, 18 фарсахов; из Берзенджа, перейдя в брод Куру, до Шамахии 14 фарсахов; от Шамахии до Шарвана 3 дня пути; от Шарвана до Абхаза 2 дня пути, и от Абхаза до Джасар-Самура¹ 12 фарсахов; от Джасар-Самура до Баб-уль-Абваба 20 фарсахов.

Путь из Берда'а в Тифлис: от Берда'а до Джанзы, значительного города, — 9 фарсахов; от Джанзы до Шамкура — 10 фарсахов; от Шамкура до города Хунана — 11 фарсахов; от Хунана до Кал'а-ибн-Кандаман — 10 фарсахов; от Кал'а до Тифлиса — 12 фарсахов; всего 52 фарсаха.

Путь из Берда'а в Дабиль: от Берда'а до Калькатуса — 9 фарсахов; от Калькатуса до Метриса — 13 фарсахов, а отсюда до Давмиса — 12 фарсахов; от Давмиса до Кайлаквина² — 16 фарсахов; от Кайлаквина до Сисаджана — 16 фарсахов; Сисаджан — город приятный, средней величины; от Сисаджана до Дабилы - 16 фарсахов.

---

¹ Джасар-Самур — плотина реки Самура. Плотина эта находилась в дельте реки Самур, этой небольшой, но, временами многоводной горной реки. В настоящее время дамба, по которой проложен железнодорожный путь, находится в том же месте, где была плотина.

² Кайлаквин, по другим авторам Киль-Куй, город Армении на пути из Сисаджана в Берда'а в горном ущелье.

Путь от Берзенджа³ в Дабиль идет в армянских землях; все эти сёла, соприкасающиеся с ним, и города — владения Санбата, сына Ушута Армянского, и отняты были у него Юсуф-ибн-Дивдадом несправедливо и против воли Господа и посла его — да помилует его Господь и да спасет!

Путь из Ардабиля в Зенджан: от Ардабиля до Кантара-Сабидруд⁴ один переход; от Сабидруда до Серата один день пути; от Серата до Нувей один день, и от Нувей до Зенджана два перехода.

Путь из Ардабиля в Мерагу: от Ардабиля до Кур-Сере⁵ — 27 фарсахов; Кур-Сере огромный замок с громадным укреплением. Ему принадлежат большие и обширные области и волости, и в нем рынки в назначенное время года в начале каждого новолуния. Я сам его видел в давнее время и еще юношей бывал в нем. Там бывают разные народы, а с ними предметы потребления и товары, как-то: шелк, сакат, бербехар⁶, ароматы, уксус, издания шорников и медников, золото, серебро, кони, мулы, ослы, рогатый и мелкий скот. Если бы кто сказал, что земля и страна эта гораздо обширнее земли Мавкиф⁷, равно как и то, что содержащееся в этой области и заключающееся в ее долинах и на её возвышенностях и горах в гораздо большем количестве, чем я был в состоянии перечислить, имея в виду всякие разнородные вышеупомянутые предметы, все-таки я не принял бы этого без особого подтверждения и проверки, хотя земля Мавкиф тянется только на три фарсаха до Арафата с его возвышенностями, где останавливаются еменцы, египтяне, иракцы, мегрибцы, сирийцы и хурасанцы вместе с теми, кто присоединяется к ним из соседних земель.

Я слышал от Абу-Мухаммеда Абдуррахман-ибн-ас-Сайра, а ему говорил секретарь его Абуль-Фатх-ибн-Мехди: «Абу-Исхак Маджарданиец продал свой скот, отправившись туда, и не доставил к нам нашего скота, порученного ему». Абу-Мухаммед спросил: «Сколько он продал?» Тот ответил: «200000 голов». Я просил Абу-Мухаммеда подтвердить это несколько раз. Он мне сказал: «Уразумел ли ты? Он удалился, по милости

---

³ Здесь видимо по описке Берзендж стоит вместо Берда'а, о которой идет речь. Берзендж лежит на Куре, ниже Берда'а по пути на Баб-уль-Абваб.

⁴ Кантара-Сабидруд — каменный мост на Сабидруде. У этого моста была станция караванов, идущих из Ардабиля на юг в Зенджан (теперь Зенгян).

⁵ Кур-Сере, по другим авторам Куль-сере.

⁶ *Сакат* — тяжелая шелковая материя, а *барбехар* — род дорогой индийской ткани.

⁷ Земля Мавкиф — широкая долина у горы Арафата в Мекке. Богомольцы, отправляющиеся на поклонение святым местам, 9-го Дзуль-Хиддже, т. е. на третий день поклонения, собираются в этой долине, и тут мекксий кади с трех часов пополудни до заката солнца произносит проповедь. Этот момент поклоненья, считаемый одним из важных моментов всей церемонии, называется *ал-вукуф би Арафат*. Кади произносит проповедь сидя на верблюде. С наступлением темноты молящиеся в беспорядке направляются в долину Мусдалифет. По преданию, однажды Мухаммед пришел на гору Арафат молиться, и там лицо его испускало лучи.

божьей, из этого места, лишнего рынка, с 1000000 253 овец». Я сказал: «С 1000000 овец?» — «Да, ответил Абу-Мухаммед: и Шоайб-ибн-Мехрал со столькими же». После этого я слышал от него об этом рынке и об этом месте рассказы, которые неудобно помещать в этой книги; а того, что я упомянул, вполне достаточно для доказательства этого рынка и товаров, которые бывают на нем. От Кур-Сере до Мераги — 12 фарсахов.

Город Серат между Кур-Сере и Ардабилем. Это город приятный, богатый продуктами, садами, источниками, плодами, посевами и мельницами; в нем красивые рынки и чистые караван-сарай; были в нем землевладельцы, знатные, из главенствующего класса, но погибли и исчезли. Я знал их старейшин. Благородство в нем распространено, и положение их прочно — и да помилует Господь нас и их!

От Ардабиля до Меяниджа 20 фарсахов; это город значительный сам по себе, благоприятный и удобный для обитателей; он богат, отличается дешевизной и изобилует жизненными припасами. Путь идет из Меяниджа в Хунадж, также город; в нем таможня для предметов вывоза из Азербейджана в страны Рей, и пошлины налагаются на рабов, животных и всевозможные предметы торговли, на рогатый и мелкий скот. Я узнал, что пошлины дают доход от 100000 до 1000000 диргемов в год. Во всех краях земли нет ничего ему подобного.

Путь из Ардабиля в Амид, область ас-Сугур⁸ и Джазиру: от Ардабиля до Мераги около 40 фарсахов; от Мераги до Урмии по озеру около 20 фарсахов, а берегом озера около 30 фарсахов; от Урмии до Саламаса — 2 перехода; от Саламаса до Хувей — 9 фарсахов; от Хувей до Беркери — 30 фарсахов; от Беркери до Арджиша два дня пути; от Арджиша до Хилата 3 дня; [254] от Хилата до Бадлиса 3 дня; от Бадлиса к Арзану до Мияфарикина 4 дня; от Мияфарикина до Амида — 2 дня пути; от Амида до Харрана два дня; от Харрана идет дорога, по которой отправляются делающие набеги и ведущее священную войну из Мераги через Шимшат и Су-мейсат⁹ в Малатию, путь 4 дня.

Путь из Мераги в Дабиль: через Урмии и Саламас в Хувей — 53 фарсаха; из Хувей в Нашава — 5 дней, и из Нашава в Дабиль 4 перехода.

Из Мераги в Динавер 60 фарсахов, и на пути нет городов с мечетями.

И это все описание расстояний этой страны и дорог ее.

---

⁸ Сугур — соседняя с Джазирой область, лежавшая к западу от последней, служила пограничной областью исламских земель со стороны Рума.

⁹ Шимшат и Сумейсат, по-видимому одно и то же, т. к. эти два имени вместе встречаются только у Ибн-Хаукаля, а из других авторов одни упоминают Шимшат, другие — Сумейсат. Шимшат область Армении, пограничная с Румом, лежит на Евфрате.

Что же касается до настоящего положения этой страна, о котором я сам разузнал, и в каком положении она была, то подати и налоги, лежащие на областных владетелях, объясняют ее положение и указывают на справедливость того, что было описано, хотя они иной раз то уменьшаются, то увеличиваются.

Среднее и наиболее близкое в истине взимание налогов было в 344 году. Заведовал взиманием податей по договору Абу-Касим-Али-ибн-Джа'фар, наведывавший финансами Абу-Касим-Юсуф-ибн-аби-Саджа, а после него финансами ас-Садлара, именно Мерзабан-ибн-Мухаммед-ибн-Мусафира. Он (финансист) условился с Мухаммед-ибн-Ахмедом, владельцем Шарван-шаха и царем его, внести 1000000 диргемов. и в это условие вошел Асхас, властитель Шакви, по имени Абу-Абду-ль-Мелик. Далее заключил он условие с Санхарибом, по имени Ибн-Суваре, владевшим территорией Раб', внести 300000 диргемов и дары, а властитель Джурзана Васгаян-ибн-Муса должен был дать 200000 диргемов; Абу-Касима Вейдзу-рийца, правителя Вейдзура, он обязал на 50000 динаров и дары; Абу-ль-Хайджа-ибн-Раввада обязал доставить от страны его в Агар и Варзакане 50000 динаров и дары; Абу-Касим Хайзаниец сообразно с областью его вместе с недоимками должен был дать 4000000 диргемов. Тот пожелал уменьшить сумму и стал надоедать с просьбами, а поэтому было прибавлено ему в вид наказания за его поступок 300000 диргемов и 100 парчевых румских одежд. Он (финансист) принудил Бану-д-Дейрания уплатить количество, бывшее раньше их ежегодным налогом в 100000 диргемов, но простил им налог за четыре года за выдачу Дайсем-ибн-Садлуия, просившего у них защиты. Он обязал Бану-Санбат платить с их области во внутренней Армении 2000000 диргемов и скинул с них 200000 диргемов. Он взыскал с Санхариба, владельца Хаджина, 100000 диргемов, лошадей и дары на 50000 диргемов. И таким образом вся условленная подать в виде людей, звонкой монеты, хозяйственных принадлежностей, даровых мулов и выючных животных и украшений доходила до 10.000,000 диргемов¹⁰.

Харадж стран Армении, Азербейджана, обоих Арранов и местностей, лежащих вокруг них, имущественный и земельный, составляет 50000 динаров.

Хазарское море.

---

¹⁰ Роспись доходов этих была составлена в первой половине X века по Р.Х. Считая диргем в 15 копеек, мы имеем, что подати стран составляли 1500000 рублей на наши деньги, а харадж (земельный и имущественный) точно также равнялся 1500000 рублей. Следовательно, земли эти приносили мусульманскому правительству 3000000 рублей в год доходу.

Что касается до Хазарского моря, то с востока к нему прилегает часть Дейлема, Табаристан, Джурджан и часть пустыни, лежащей между Джурджаном и Хуварезмом; с запада — Арран, пределы Серира, земли хазар и часть Гуззийской пустыни; с севера Гуззийская пустыня со стороны Сия-Кух, а с юга Джиль, Дейлем и соседние с ними страны¹¹.

Вот карта моря Хазарского.

У этого моря нет никакой связи ни с одним из морей, находящихся на поверхности земли, ни в виде протоков, ни путем смешения через проливы, разве только, что втекает в него река руссов, называемая Итиль, а эта последняя соединяется с протоком, простирающимся от нее за константинопольской землей до моря океан¹². Если бы человек пошел вокруг этого моря, то непременно вернулся бы к тому месту, с которого начал путешествие, и не помешало бы ему никакое препятствие и ничто не явилось бы ему на пути преградой, кроме рек, текущих к морю и впадающих в него.

Это море соленое (**Л** дает: «спокойное» вместо «соленое»), нет у него ни прилива, ни отлива; дно его темное в противоположность морю Кальзумскому¹³ и прочим морям; и, действительно, дно его грязное, иного цвета и вонючее, а море Персидское во многих местах ясное благодаря чистоте белых камней, находящихся под его водой. Не извлекают из этого моря ничего, кроме рыб, да плавают с торговыми целями (**Р** и **Ж** дают: «скупцы») из земель мусульманских в земли хазар, а оно (море) в тех местах, что между Арраном, Джилом, Таба-ристаном и Джурджаном.

На нем нет обитаемых островов, на которых были бы поселения, как на прочих островах, населенных и имеющих воды и города. Острова этого моря покрыты деревьями и источниками, но никто там не жил в исламское время. Из них Сия-Кух¹⁴; остров этот велик, на нем есть источники, реки, леса, камышовые болота и дикие звери. За ним следует остров, лежащий против Куры, по имени Баб¹⁵; он также велик и на нем марена, и приходят к нему со

---

¹¹ Арабские географы несколько ошибались в определении направления стран света. В действительности направление это, а вместе с тем и положение упомянутых земель по отношению к Хазарскому морю было несколько иное.

¹² Об этом соединении реки Итиль с Константинопольским протоком подробно говорит Мас'уди в своих сочинениях

¹³ Море Кальзумское или Кульзум — Чермное (Красное море), а Персидским морем назывался нынешний Персидский залив и прилегающая к нему часть Индийского океана.

¹⁴ Остров Сия-Кух (Черная гора). Остров этот лежал в северо-восточной части Хазарского моря. По всей вероятности это нынешний остров Тюлений (Колалы) или часть полуострова Мангишлак. Местность на берегу моря против этого острова, покрытая горами, точно также называлась Сия-Кух.

¹⁵ Ибн-Хаукаль называет Маренный остров в устье реки Куры островом Баб. Другие авторы называют его островом реки Куры, а именем «Баб» — называют остров Баб-уль-Абваба, лежавший к северу от Баб-уль-Абваба, по всей вероятности нынешний остров Чечень.

стороны Берда а, как к маренным пастбищам. К нему идут с охотой и перевозят на него скот из страны Берда'а и прочих близких мест; там скот пускают на свободу, пока не потучнеет¹⁶.

От Абаскуна по левому берегу моря тянутся до земель хазар смежные населенные местности, за исключением небольшого пространства между Баб-уль-Абвабом и хазарами. Таким образом, когда ты начнешь с Абаскуна и пройдешь через территорию Джурджана, Табаристана, Дейлема и Джиля, а затем войдешь в пределы Аррава, и когда пройдешь Мукан до пределов Баб-уль-Абваба в два дня пути от земель Шарваншаха и его области, то будешь идти до области Семендер 4 дня, а это также населенная местность, а от Семендера до Итиля 7 дней по степи.

Самый узкий пролив у этого моря со стороны Сия-Кух опасен для судов; когда захватить их здесь ветер, то они разбиваются. Если здесь разобьется корабль, то ничего не удастся собрать, потому что турки сейчас же завладевают им.

Что касается Хазар, то это имя страны, а столица её Итиль; равным образом Итиль имя реки, которая течет из страны руссов и болгар и впадает в море Хазарское.

Итиль имеет две части: часть на западной стороне этой реки, называемая Итиль, и это большая из них, а другая часть на восток от реки; царь живет в западной части; западная часть называется Итиль, а восточная Хазаран. На их языки царь называется "Бек", а также называют его "Бак". Величина обеих частей в длину около фарсаха, и их окружает стена, но только в обеих частях строения разбросаны. Жилища хазар похожи на палатки, но из дерева и войлока, кроме некоторых зданий, построенных из глины. У них есть рынки и бани, и среди жителей много мусульман. Говорят, что из них более 10000 мусульман, и у них около тридцати мечетей. Дворец царя на берегу Итиля¹⁷ — я разумею реку — и дворец этот из обожженного кирпича. Ни у одного человека нет постройки из обожженного кирпича, кроме царя; и не позволяет царь никому строиться из кирпича, кроме себя. В стене этого города четверо ворот, одни из них к реке, а другие обращены к степи, что за этим городом.

Царь их иудей, и говорят, что свита его состоит приблизительно из 4000 человек. Хазары мусульмане, христиане и иудеи, и среди них есть идолопоклонники. Самый малочисленный класс иудеев, а самый большой класс мусульман. Все-таки царь и приближенные его иудеи, а большая часть

---

¹⁶ Здесь нами пропущено описание пути вокруг Хазарского моря от Абаскуна по восточному берегу моря.

¹⁷ У других авторов встречаются указания на то, что дворец царя находился на острове и был соединен с одной из частей города мостом.

обычаев их — обычаи язычников; они кланяются в землю друг другу для выражения почтения при встрече. Суды свои они производят по древним обычаям, противоречащим религиям христианской, мусульманской и иудейской.

У царя постоянного войска 12000 человек, и если умрет из их числа один кто-нибудь, то ставят на его место другого. У них нет определенного жалования и нет известного содержания, но они получают маленькие суммы, достаемые им через долгий промежуток и с течением времени, когда бывает у них опасность или возникает какое-нибудь дело, из-за которого их собирают. Источником доходов этого царя служит взимание пошлин с товаров, согласно с их традициями, на всякой дорог, идущей в страну. У них заключено условие с жителями предместий и окрестностей, чтобы те доставляли им всякого рода необходимый провиант, напитки и прочее.

При царе 7 судей из иудеев, христиан, мусульман и язычников¹⁸. Когда случается у людей тяжба, то решают ее эти судьи; нуждающиеся не являются к самому царю, но приходит к этим судьям. В день судбища между этими судьями и между царем посредник; судьи входят в сношение с царем при его посредстве и, таким образом, доставляют ему сведения, что у них есть, а тот пересылает им свой приказ при этом, как им поступить относительно данного вопроса.

Иногда случаются в судах их факты, похожие на небылицы. Один из этих фактов сообщил Му'тадыд, когда в его присутствии об них упомянули. Му'тадыд сказал: «Пророк божий — да помилует его Господь и да спасет! — сказал: Бог - Велико имя Его! — не назначает ни одного человека начальником над народом без того, чтобы не укрепить его известного рода разумом, хотя бы он был кяфир. Интересным примером служит следующий рассказ: жил некий человек, и у него был усыновленный им юноша. Юноша был грамотный и развитой. Был у этого человека собственный сын, которого отправил человек этот в путешествие на чужбину. Человек этот называл среди купцов из своих близких и соседей этого юношу-раба сыном и наедине считал его наравне с братьями и ровесниками его. Человек этот умер, а (настоящий) сын оставался на чужбине. И написал сын рабу, чтобы тот прислал к нему товары, бывшие у отца его, так как отец заключил с ним договор об этом. Тот отказался и ответил: «Прошу тебя приехать, чтобы я получил имущество, находящееся с тобою, так как имущество все принадлежит мне». Затем случилось так, что сын поторопился поехать домой, и затеяли они тяжбу относительно этого и представляли

---

¹⁸ Из этих 7 судей было: 2 мусульманских, 2 иудейских, 2 христианских и 1 языческий. Каждый из них разбирал дела своих единоверцев, но если у них попадалось трудное дело, то судьи обращались к мусульманскому шариату, как наиболее совершенному в то время законодательному кодексу. Когда же и шариат был бессилён решить дело, то, как мы читаем ниже, решал дело царь по своему разумению.

доказательства для ясного засвидетельствования своих прав. Когда случалось, что доказательства одного из них можно считать достаточно вескими, другой представлял возражения, уничтожавшие доказательства первого. Тяжба на таком основании затянулась, и процесс их продолжался целый год. Когда у них доходит дело до такого положения, и слухи о нем распространяются по прочим государствам кяфиров, решает дело это сам царь помимо других людей так, как рассудит об этом. По прошествии года царь устроил заседание в присутствии всех жителей государства; был повторен иск их весь и их возражения во всей полноте. Ни у одного из них царь не видел прав над другим на основании данных. Тогда царь сказал сыну: «Знаешь ли ты могилу отца своего по правде?» Тот ответил: «Я знаю, но не уверен в своем знании, так как я не видел своими глазами его погребения». Царь сказал юноше-рабу, претенденту на наследство: «А ты знаешь могилу отца твоего?» Тот ответил: «Да! Я заведовал похоронами его». Царь на это сказал: «А ну-ка, принеси мне из могилы его истлевшие кости, если вы их найдете». Тот пошел к могиле и вырыл из нее несколько истлевших костей его и принес их к царю. Тот приказал, чтобы вскрыл себе вену юноша-претендент; тот вскрыл, а затем кровь его была пролита на кость; кровь стекала направо и налево, не повисала на кости и не останавливалась на ней. Была вскрыта вена сыну и пущена кровь его на эту кость; кровь впиталась в кость и повисла на ней. Царь наказал юношу-раба, побил его, а имущество и его самого отдал сыну».

Был некий человек из жителей Хазарана, а у него был сын. Этот разъезжал повсюду и был искусен в торговле; послал его отец к болгарам и постоянно снабжал его товарами. После ухода сына этот человек усыновил бывшего у него раба, почтил его, обучил его, и он оказался очень расторопным во всех торговых операциях, на которые тот его употреблял, пока не усыновил его за предупредительное повиновение ему. Отсутствие сына и пребывание юноши у отца продолжалось до тех пор, пока не умер этот человек. Сын снаряжал товарами караваны по прежнему, не зная о смерти отца, а юноша пускал в оборот то, что к нему приходило и не возвращал сыну взамен доставляемых ему товаров. Сын написал юноше, чтобы тот прислал ему товары согласно уговору, но этот послал ему в ответ, требование дать отчет в том, что находится в его руках из имущества отца его. Случилось с сыном то, что заставило его поспешить явиться домой. Они затеяли тяжбу по этому поводу и представили доказательства. Когда становилась ясно правота одного из них, являлся другой с таким возражением, которое тормозило все дело. Продолжался у них разлад, и тянулась тяжба и спор. Затем они обратились к царю, но царь не видел ни у одного из них прав над другим, благодаря достаточности доказательств с обеих сторон. Царь спросил сына: «Знаешь ли ты могилу отца твоего наверное?» Тот ответил: «Знаю, но не был очевидцем его похорон так, чтобы установить ее безошибочно». Затем царь сказал юноше-претенденту: «Знаешь ли ты могилу отца твоего?» — «Да!» ответил тот: «я заведовал его похоронами». На это царь сказал: «А ну-ка,

принеси мне его кости, если вы их найдете». Юноша отправился к могиле, вырыл несколько истлевших костей того человека и принес их к царю. Царь сказал юноше, претендовавшему на то, что он сын этого человека: «Вскрой себе вену!» Тот вскрыл, а затем пустил кровь на эту кость; кровь стекла с нее и не повисла на ней. Вскрыл себе вену сын и также пустил кровь на кость. Кровь впиталась в кость и повисла на ней. Вследствие этого царь наказал юношу, побил его и отдал его и его имущество (истинному) сыну].

При этом городе нет сел, а есть только у них разбросанные пашни; летом все горожане выходят к своим посевам; посевы их находятся близко и в отдалении на 20 фарсахов. Они приезжают на повозках к реке или к месту вблизи города и переправляют то, что соберут у реки, на судах, а из близких к городу мест на повозках. Главную часть их пищи составляет рис и рыба, а то, что вывозится из их страны, а именно: мёд, воск и шерсть, они сами получают из стран руссов и болгар; то же самое можно сказать и о шкурах бобра, вывозимых во все страны и встречающихся только в реках севера, находящихся в землях руссов, болгар и Куяба¹⁹. Шкуры бобра, что в Андалузии²⁰, отчасти из рек, находящихся в славянской стране и входящих в канал, на котором лежат земли славянские, а описание этого канала было выше.

Большая часть этих шкур, даже почти все они, встречаются в странах руссов, а некоторая часть шкур высокого достоинства идет из страны Яджудж и Маджудж²¹, благодаря соседству руссов с Яджуджем и Маджуджем и торговле их с последними. Продавали руссы в Болгарии этот товар, прежде чем разгромили ее в 356 году²², и проникла некоторая часть этих до Хукарезма благодаря тому, что хуварезмийцы неоднократно входили к болгарам и славянам, и они делают на них набег, грабят и берут жителей в плен. Та часть российских товаров, что шла в Хазаран не переставала быть в таком же положении.

---

¹⁹ Славянская страна Куяба — это Киев. Ибн-Хаукаль упоминает о трех племенах руссов: «Самое близкое к болгарам племя, царь которого в городе, по имени Куяба (Киев), и он больше Болгар (города); выше их племя, называемое Салавия, и царь их в городе Сала (быть может славяне ильменские), и племя по имени Арсания, царь которых пребывает в Арса (Рязань)».

²⁰ Андалузией арабы называли Испанию.

²¹ Яджудж и Маджудж (Гога и Магога) — общее название варварских народов восточной Азии, главным же образом китайцев. В XVIII суре Корана (93 — 99 стихи) рассказывается о постройке Александром Македонским стены из железа и меди в теснине между гор, для ограждения цивилизованных (по тем временам) народов от вторжения Яджуджа и Маджуджа. Перед концом света стена эта, по определению Бога, разрушится народы Яджудж и Маджудж наводнят весь мир. В данном месте у Ибн-Хаукаля идет речь о Сибири, богатой пушным зверем.

²² В 357 г. хиджры (968 г, по Р.Х.) руссы в княжении Святослава ходили походом на волжских болгар и разгромил их столицу.

Хазаран — часть города, называемого Итиль. Эта часть восточная и в ней преимущественно живут купцы и мусульмане и находятся товары, а часть западная предназначена исключительно для царя, его свиты и войска.

Язык чистых хазар не похож на язык турецкий, и с ним не сходен ни один из языков известных народов.

Река Итиль — восточный ее край²³ выходит из страны Хирхиз²⁴ — протекает по землям, лежащим между каймаками, и гуззами, и служит естественной границей между ними. Далее она течет на запад за болгарями, затем поворачивает назад на восток, так что протекает через Русь, а затем через Болгарию; потом течет через Буртас, пока не впадает в Хазарское море. Говорят, что от этой реки расходится более 70 рукавов, а главное русло продолжает течь по хазарской земле до впадения в море; говорят также, что, когда эти воды всей своей массой соединятся в одно русло, то превзойдут Джай-хун значительной массой воды и распространением по поверхности земли. От многоводности ее происходит то, что воды достигают моря, размывая постепенно и ввергая в воду многочисленные места, и врезаются в него (море) на пространство двух дней пути, и на столько преодолевают морскую воду, что зимою замерзают благодаря своей мягкости и пресности, и цвет их отличается от цвета морской воды²⁵.

У хазар есть также город по имени Семендер²⁶; находится он между хазарами и Баб-уль-Аббабом. В нем много садов, и говорят, что они содержат около 40000 лоз. Я спрашивал об этом в Джурджане в 358 году одного, который недавно там был, и он мне сказал, что, если там еще есть виноградный куст или сад, то все, что в нем есть, представляет милостыню для бедных, разве только, что Господь заставит черенок вновь развиться. Все это погибло вместе со страной, а она весьма изобиловала лозами и виноградом. Ее населяли мусульмане и другие, и в городе у них были мечети, у христиан храмы, а у иудеев - синагоги.

---

²³ Выражение: «восточный ее край, берег» имеет только список 7, и немного оно не ясно, так как трудно определить, что хотел этим сказать автор.

²⁴ Хирхиз - киргизы.

²⁵ Действительно течение реки и обилие ее вод настолько значительно, что и в настоящее время пресная вода Волги при северо-восточном ветре доходит до прибрежной полосы, лежащей выше реки Терека, так что жители тамошние даже пьют волжскую воду. Это сильное течение, сталкиваясь с течением Терека, образует водоворот, о котором упоминается у Ибн-ал-Факиха. Рыбаки и в настоящее время избегают попадать в этот водоворот.

²⁶ Семендер, хазарский город, лежал на месте нынешнего Петровска на берегу Хазарского моря. В 969 году он был разгромлен Святославом дотла.

Затем пришли руссы²⁷, разрушили все это и разгромили все, что принадлежало людям хазарским, болгарским и бургасским на реке Итиль. Руссы овладели этой страной, а жители Итиля искали убежища на острове Баб-уль-Абваба и укрепились на нем, а некоторые из них в страхе поселились на острове Сия-Кух.

Живут хазары в шатрах, а постройки их из переплетенных прутьев²⁸ с остроконечными крышами; царь их (семендерцев) из иудеев в родстве с царем хазар. Между городом и пределами Серира 2 фарсаха. Между Семендером и Сахиб-ас-Сериром перемирие.

Народ Серира (трона) христиане²⁹. Говорят, что этот трон принадлежал некоему персидскому царю и сделан из золота. По прекращении династии их царей трон был привезен в это место со всеми царскими сокровищами, а привезший был из рода Бахрама. Царь у них и до нынешних дней называется по имени этого трона. Говорят, что трон этот был сделан для одного из хосроев³⁰ в несколько лет. Между жителями Серира и мусульманами мир.

Я не знаю, чтобы было в области хазар другое сборное место, кроме Семендера.

Бургасы³¹ племя соседнее с хазарами, и в промежутке между ними и хазарами нет никакого иного народа. Бургас имя страны точно так же, как Русь и Хазар, а Серир имя царства, но не народа и не людей.

Хазары не походят на турок. Хазары черноволосы, и их два класса. Одни называются карахазары и они смуглые, даже почти черные, подобно индийцам, а другие составляют класс белый. Они видный народ по красоте и совершенству, и встречающиеся у нас хазарские рабы из язычников, разрешающих продажу своих детей и захватывающих друг друга в рабство. А что касается хазар иудеев и христиан, находящихся среди них, то они, подобно мусульманам не допускают рабства друг друга.

---

²⁷ Это произошло в 969 году. Святослав разгромил тогда восточную Болгарию, Итиль и Семендер, при чем жители Итиля бежали на о. Сия-Кух, а жители Семендера на острове Баб-уль-Абваба. До Баб-уль-Абваба Святослав в свой поход не дошел.

²⁸ Хвольсон в своих «известиях о хазарах из Иб-Даста» (С.-Пб. 1869, стр. 62) выражение переводит «из сплоченных досок». Мы не согласны с толкованием Д. А. Хвольсона, так как, во-первых значит «ткать», а не «сплачивать», а во-вторых, на Кавказе в этих местах и до сих пор постройки туземцев плетутся из хвороста, поэтому мы и переводим это место: «из переплетенных прутьев».

²⁹ О Серире см. ал-Истахрий.

³⁰ «Хосрой» — общее имя персидских царей Сассанидской династии.

³¹ О бургасах см. ал-Истахрий.

В самой стране Хазар кроме клея не добывается ничего такого, что вывозилось бы в близкие и далекие области. Что же касается до рабов, меда, воску, бобровых шкур и шерсти, то это доставляется к ним извне.

Одеяние хазар и соседних с ними народов состоит из коротких верхних одежд и мужских туник. У себя они не приготавливают никаких одежд, и это все ввозится к ним исключительно из стран Джурджана, Табаристана, Азербейджана, Рума и соседних с ними областей.

Что касается управления ими и правительства страны у них, то оно принадлежит самому главному среди них, называемому «Хакан-хазар». Он еще важнее царя хазар, и этот последний подчинен ему. Царь ставится хаканом и утверждается им. Когда они желают избрать царя после смерти прежнего царя их, то этот хакан его наставляет и поучает; он уведомляет его, в чем состоят обязанности царя и что лежит на нем, в чем заключаются его преступления и каковы наказания его во взятой им на себя обязанности в случае, если не сможет сделать чего-либо или сделает не как должно и постановит неправильное и несправедливое решение.

Иногда избранный на царство не соглашается принять должность царя, услышав эти вещи, вследствие добросовестности своей или нежелания царствовать, или же испугавшись того, что угрожает от Бога, по словам его, в случае, если он не справится с управлением, и таким образом отказывается от управления. Он оставляет управление, а должность принимает другой, обладающей прекрасными качествами души и ума (Р дает: «кто сознает за собой способность править ими»). Когда приведут его, чтобы посадить на царство и приветствовать его в этом сане, то хакан-хазар душит его шелковым шнурком; и когда он близок к тому, чтобы испустить дух, говорят ему: «Как долго желаешь царствовать?» Он отвечает: «столько-то и столько-то»³². После этого ему необходимо умереть * раньше этого, иначе его убивают по достижении этого срока (Р имеет: «* Раньше этого времени, по предопределению Господа — да будет Он превознесен! — а если останется дольше того, что назначил своим собственным языком, то убивают его по достижении назначенного срока»).

Хаканство является исключительно принадлежностью известных семей. У хакана власть среди хазар только номинальная и его только величают, когда входят к нему. Приходят к нему только по необходимости. При входе к нему входящий падает перед ним ниц (Р дает: «И поклоняются ему все, даже царь, когда войдет к нему; при входе к нему царь падает перед ним ниц и т. д.») на землю, поклоняется ему и становится вдали, пока хакан не разрешит ему приблизиться. Когда постигает их тяжелое событие или война, то они

---

³² Ал-Истахрий говорит, что такую церемонию проделывали хазары с хаканом при его избрании, но мы считаем сведения Ибн-Хаукаля более достоверными, так как он проверял и исправлял труды ад-Истахрия, и его сведения гораздо определеннее и полнее.

выводят хакана, и не взглянет на него ни один из турок и других соседних с ними кяфиров без того, чтобы не поклонился и не удалился. И никто не воюет с ним из-за великого почтения к нему³³.

Когда он умрет, и его похоронят, то не проедет ни один мимо могилы его без того, чтобы не спешиться перед нею и не поклониться праху его; и путник сядет верхом не прежде, чем скроется из виду его могила.

Повиновение их своему царю доходит до того, что, когда иной раз бывает необходимо убиение одного из них, а он бывает наиболее уважаем из них перед царем и занимает весьма значительное место при нем, и в тоже время царь не желает его открытой казни, то приказывает ему самому убить себя, а тот удаляется в свой дом и кончает с собой.

Я уже упоминал, что хаканство есть принадлежность известных семей, не имеющих владели и богатства, но иногда бывают среди них богатые. Когда достается кому-нибудь хаканство, то ему присягают, не обращая внимания на его имущественное положение. Мне сообщил человек, которому я доверяю, что он видел на одном из их рынков юношу, продававшего хлеб; и они говорили, что если хакан их погибнет, то никого нет более достойного хаканства, чем он, разве только, что он мусульманин, а назначаются на хаканство только иудеи.

У хазар трон под золотым наметом готовится только для хакана; шатры хакана, когда разобьют их в случае необходимости в дороге, выше шатров царя, а жилище его в городах выше царского жилища³⁴.

---

³³ Такое положение хакана, как верховного лица, несколько походит на положение Далай-Ламы в Тибете.

³⁴ Здесь мы выпускаем описание народов, живших к северу от хазар, каковы: Буртас, Болгар, Бусджирт и Русь.

Описание расстояний между хазарами и их областями.

От Абаскуна до земель хазар по правому берегу около 300 фарсахов, а от Абаскуна по левому берегу для путника, направляющегося в хазарам, точно также около 300 фарсахов.

От Абаскуна до Дигистана³⁵ 6 переходов, а переправиться через это море при случайно благоприятном ветре из Табаристана можно в неделю. Что же касается пути от Абаскуна до царства Хазар, то он дальше, так как Абаскун находится в углу моря.

От Итиля до Семендера 8 дней пути, а от Семендера до Баб-уль-Абваба - 4 дня пути.

Между царством Серира и Баб-уль-Абвабом три дня пути³⁶.

(пер. Н. А. Караулова)

Текст воспроизведен по изданию: Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане: VIII. Мас'уди // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, Вып. 38. Тифлис. 1908

© текст - Караулов Н. А. 1908

© сетевая версия - Thietmar. 2007

© OCR - Трофимов С. 2007

© дизайн - Войтехович А. 2001

© СМОМПК. 1908

Текст адаптирован командой «АНТИТОПОР»
www.antitopor.ru

---

³⁵ Дигистан на восточном берегу Хазарского моря.

³⁶ Этим и заканчиваем мы сведения о Кавказе и прилегающих к нему странах, имеющиеся в трудах арабских географов IX — X веков по Р.Х.